

Mélanges linguistiques, publiés à l'occasion du VIII-e Congrès international des linguistes à Oslo, du 5 au 9 août 1957.—Bucarest, Éd. de l'Acad. de la République Populaire Roumaine, 1957. 302 стр. (Académie de la République Populaire Roumaine).

Рецензируемый сборник подготовлен редакционным комитетом, в который входят известные румынские лингвисты И. Иордан, Э. Петрович и А. Росетти. В сборнике рассматривается широкий круг проблем, соответствующий программе VIII Международного конгресса лингвистов: сравнительное языкознание, фонология, вопросы грамматического строя, семантика, проблема языкового контакта, диалектология, принципы составления одноязычных и двуязычных словарей, составление алфавитов для бесписьменных языков. В большинстве статей эти проблемы рассматриваются на материале румынского языка.

Сборник открывается статьей директора Бухарестского института языкознания Д. Макаря «Языковедческая работа в Румынской Народной Республике». Автор отмечает основные достижения лингвистов народно-демократической Румынии. Наибольшее внимание румынские языковеды уделяют изучению современного румынского языка и его истории. Подготовка реформы румынской орфографии 1953 г., издание двухтомной «Грамматики румынского языка», четырехтомного «Словаря современного литературного румынского языка» и ряда других одноязычных и двуязычных словарей свидетельствуют о проделанной ими большой работе. Опубликовано два тома второй части «Румынского лингвистического атласа». Отдельным вопросам изучения румынского языка посвящены многочисленные монографии. Очень велик интерес румынских языковедов и к общелингвистическим проблемам, в частности к стилистике. Об этом свидетельствуют работы А. Росетти, А. Граура, И. Иордана, Д. Макаря, Т. Вяну и многих других. Большое внимание уделяется в Румынии подготовке молодых языковедов.

В разделе сборника, посвященном индоевропейскому языкознанию, центральное место занимает обширная статья Г. Ивэнса к у «Время, вид и длительность действия». Строго говоря, статья имеет лишь косвенное отношение к общиндоевропейскому языку-основе, так как соотношение временных и видовых значений глагольных форм рассматривается в ней по существу только в общем плане, безотносительно к конкретным языкам; затем теоретические положения автора применяются главным образом к румынскому и русскому материалу. Критически проанализировав литературу (большей частью младограмматическую) по вопросу о виде, автор приходит к выводу, что значительная часть ошибок обусловлена недостаточно четким разграничением «собственно вида» и «длительности действия». Под видом, по Ивэнсу, следует понимать завершенность или незавершенность действия, а также наличие или отсутствие его результата. Под «длительностью действия» подразумевается мгновенный или длительный, а также однократный или многократный (итеративный) характер действия. «Длительность действия» выражается главным образом лексически. Анализируя с помощью этих двух понятий видовую систему румынского языка, автор приходит к выводу, что она в общем параллельна видовой системе русского языка. Русскому *пишу* соответствует, таким образом, рум. *scriu* (наст. время), русск. *писал* — рум. *scriam* (имперфект), русск. *напишу* — рум. *voi scrie* (будущее), русск. *написал* — рум. *scrisei* (простое прошедшее), *am scris* (сложное прошедшее), *scrisesem* (плюсквамперфект). Нельзя не заметить, что статья содержит ряд недостаточно четких положений и формулировок; трудно согласиться с автором, что вопрос о видовой системе романских языков можно отныне считать окончательно разрешенным.

В небольшой статье «О латинском элементе в албанском языке» И. Шядбей анализирует ряд фонетических явлений, общих для восточнороманской языковой области и латинских заимствований в современном албанском языке. Он приходит к выводу, что контакт между предками современных румын и предками албанцев, который, несомненно, существовал в первых веках нашей эры, прервался еще до нашествия славян, возможно, в период разделения Римской империи на Западную и Восточную (конец IV в.).

В статье И. Фипера «Смысл заглавия „De rerum natura“» рассматривается вопрос о подлинном значении названия поэмы Лукреция. Автор доказывает, что из двух существующих переводов: «О природе вещей» и «О природе» — только второй является правильным; Лукреций не мог перевести греческое φύσις просто словом *natura*, так как в его эпоху оно еще не получило философского смысла.

Второй раздел сборника посвящен фонологическим исследованиям. В двух статьях — А. Аврама и Э. Петровича — рассматривается один и тот же вопрос: каков фонологический состав румынских слов типа *lupi* «волки», *seară* «вечер», *moartă* «мертвая». При этом выводы, к которым приходит указанные исследователи, весьма различны, а в некоторых отношениях даже противоположны. Основной вопрос заключается в том, имеются ли в современном румынском языке палатализованные и лабиализованные согласные фонемы. В соответствии с решением этого вопроса следует рассматривать *-pi* в *lupi*, *se-* в *seară* и *mo-* в *moartă* либо как единые фонемы, либо как сочетания двух фонем.

Опираясь на опыты подстаповки звуков, выделенных из одних слов, в другие, А. Аврам в статье «Румынские полугласные с фонологической точки зрения» предлагает двухфонемную интерпретацию этих сочетаний. Согласный [t] в *stea* «звезда» признается фонологически тождественным [t] в *sta* «он стоял», и, таким образом, возникает проблема фонологического определения звука [e]. Эта фонема тождественна фонеме [j] в слове *lupi* [lup¹] (ср. *luni* [lun¹] «понедельник»; при присоединении же к этому слову постпозитивного артикля *-a* получаем *lunea* = [lúnca]). С другой стороны, фонема [e] (с позиционным вариантом [e¹]) противопоставляется фонеме [y]; ср. *beată* [beátă] «пьяная» — *biată* [byátă] «бедная». Каково различие между этими двумя фонемами? Используя классификацию дифференциальных признаков, предложенную Р. Якобсоном¹, А. Аврам приходит к заключению, что единственным их различием является согласный характер [y] и «несогласный» характер [e]. Поскольку фонема [e] отличается от [e] только своим неслоговым характером, она входит в категорию полугласных, тогда как фонему [y] следует отнести к системе согласных. Аналогичные выводы относительно полугласной фонемы [q] и согласной фонемы [w] делаются на основании принципа параллелизма фонологической системы. Приведенный анализ является вполне последовательным развитием исходного положения о двухфонемном составе исследуемых сочетаний. Но само это положение основано на соображениях не фонологического, а экспериментально-фонетического порядка. Опыты по расчленению звуковой оболочки слова на линейные элементы с последующей комбинацией этих элементов для получения новых слов проводились в последнее время во многих фонетических лабораториях мира. Однако вряд ли можно считать, что этот метод уже дал языковедению новые критерии фонологического анализа. Предположение Петровича о том, что [e] в слове *stea* «звезда» есть не имеющий фонологической самостоятельности глайд между палатализованным согласным и гласным, еще не опровергается результатом опыта, описанного А. Аврамом².

Статья Э. Петровича «Взаимонепроницаемость славянской фонологии и романской морфологии» показывает, что можно дать непротиворечиво описание румынской фонологической системы, исходя из предположения о существовании в румынском языке палатализованных и лабиализованных согласных. Появление этих отсутствующих в других романских языках противопоставлений согласных Петрович непосредственно связывает со славянским влиянием. Такую точку зрения он неоднократно высказывал ранее³. Форма *lupi* должна, таким образом, быть представлена как [lup¹], *seară* — как [s'arâ], *moară* — как [m¹arâ]. Возможно сочетание обеих этих дополнительных артикуляций, например *șchioapă* [šk¹oapă] «хромая». Петрович показывает чрезвычайно существенную роль этих противопоставлений для румынской морфологической системы, например *lup* [lup] «волк» — *lupi* [lup¹] «волки»; *sun* [sun] «я звоню» — *sunî* [suñ] «ты звонишь» и т. д.

А. Росетти в статье «Фонология и фонетические изменения» показывает на ряде примеров из истории румынского языка и его диалектов необходимость применения структурного принципа в диахронических исследованиях.

Интересный пример использования новых методов лингвистического анализа представляет собою статья Э. В а с и л ю «Классификация румынских согласных по принципу распределения». Исследования этого рода связаны с идеями главным образом копенгагенской лингвистической школы. Автор ссылается также на попытку классификации согласных по принципу их сочетаемости, сделанную Е. Куриловичем в его известной статье об изоморфизме⁴. В статье Э. В а с и л ю критерием для классификации согласных является их так называемое «примыкание к гласной» («adhérence à la voyelle»), т. е. способность согласной находиться в соседстве с гласной. Эта способность неодинакова у различных согласных. Существенной характеристикой фонетического строя любого языка является, по мысли автора, иерархия согласных по степени «примыкания к гласной». На основании ряда статистических подсчетов автор устанавливает иерархию этого рода для согласных румынского языка.

¹ R. Jakobson, C. G. M. Fant, M. Halle, Preliminaries to speech analysis («Technical report [of the Acoustics laboratory of the Mass. inst. of technology]», № 13, May 1952), 2-d print., [Cambridge], 1955.

² Опыт этот состоит в следующем: из киноплёнки с записью слова *stea* вырезается участок, соответствующий звуку [e]; после «введения» этого участка в запись слова *sta* («он стоял») полученный результат воспринимается снова как *stea* «звезда».

³ É. Petrovici, Esquisse du système phonologique du roumain, сб. «For Roman Jakobson. Essays on the occasion of his sixtieth birthday...», The Hague, 1956; его же, Kann das Phonemsystem einer Sprache durch fremden Einfluss umgestaltet werden?, s' Gravenhage, 1957.

⁴ J. Kuryłowicz, La notion de l'isomorphisme, «Travaux du Cercle linguistique de Copenhague», vol. V, 1949.

В разделе грамматики интересна статья И. Пэтруца «О „среднем“ роде в румынском языке». Так называемый «средний» род в румынском языке не имеет ничего общего со средним родом в таких языках, как славянские, немецкий, латынь и т. д., так как слова «среднего» рода ничем не отличаются в румынском языке в единственном числе от слов мужского рода, а во множественном числе — от слов женского рода. По мнению автора, для румынского языка единственно правильным является термин «обоядный род». И. Пэтруц решительно отвергает гипотезу о том, что румынский обоядный род установился под влиянием среднего рода славянских языков. Автор показывает, как внутренние процессы фонетического и морфологического развития народной латыни на Балканах привели к образованию этой своеобразной категории.

Статья Ф. Димитреску «Понятие фразеологизма» («Le concept de locution») посвящена определению и анализу различных типов фразеологических единиц.

Т. Казаку в своей статье «Динамическая „структурация“ значений» рассматривает диалектические отношения, связывающие элементы семантических систем, — от «микроструктур» (система значений одного слова) до «макроструктур» (семантические поля).

В особом разделе сборника разбираются проблемы языкового контакта. И. Котяну в статье «Относительно смешанных языков» исследует характер и результаты влияния сербскохорватского языка на истро-румынский диалект румынского языка. Автора интересуют прежде всего изменения грамматического строя данного диалекта. Основной тенденцией этих изменений он считает стремление к упрощению. Так, у значительной части имен исчезает формальное противопоставление единственного числа множественному, а также именительно-вишительного падежа родительного-дательному. С другой стороны, в системе глагола исчезли простое прошедшее и плюсквамперфект; имперфект также отмирает; устранено морфологическое противопоставление сослагательного наклонения изъявительному и т. д. Однако все эти изменения отнюдь нельзя рассматривать как приближение к славянскому (сербскохорватскому) морфологическому типу. Автор заключает, что влияние иноязычной морфологии носит лишь косвенный характер: в условиях двуязычия каждая из двух соприкасающихся систем имеет тенденцию к упрощению.

В статье «Румынско-немецкие языковые отношения» М. Здренга описывает историю так называемых «семиградских немцев», живущих в XII в. в северо-западной Румынии. Автор рассматривает количество и характер лексических заимствований из румынского в язык семиградских немцев и наоборот в различные периоды румынской истории.

В диалектологическом разделе сборника интересна статья Г. Брынкуша «О значении простого прошедшего в румынском языке». Автор обследовал один из говоров Ольтении (простое прошедшее сохранилось в разговорном языке лишь на западе Румынии). Внимательные наблюдения показали, что простое прошедшее, употребляющееся в литературном языке только в повествовании, имеет в обследованном говоре значение, сходное со значением перфекта.

В статье Б. Казаку «Об отношении говорящего субъекта к языковому явлению» и М. Сала «Об ответах лиц, опрашиваемых для „Румынского лингвистического атласа“» рассматривается вопрос об отношении к языку самих его носителей. Оба автора подчеркивают активный характер этого отношения и приводят многочисленные примеры словотворчества, с которыми сталкиваются диалектологи в своей работе.

Цельный раздел сборника посвящен лексикографии. Й. Иордан в статье «Принципы определения слов в одноязычных словарях» отмечает, что современные объяснительные одноязычные словари неизбежно приобретают энциклопедический характер; требования к точности определений поэтому возрастают. Опираясь на опыт создания «Словаря современного литературного румынского языка», автор подчеркивает необходимость участия в работе над такими словарями специалистов самых различных областей.

В. Бребан в небольшой статье «Предлоги в одноязычных словарях» пытается доказать, что точное определение лексического значения предлога невозможно; одноязычный словарь может привести лишь типичные примеры его употребления.

Вопросы составления двуязычных словарей обсуждаются в трех статьях: «Основные проблемы двуязычных словарей» М. Илиеску (обзор проблематики), «К вопросу о методе редактирования двуязычных словарей» Б. Келемена (из опыта работы над составлением нового румынско-венгерского словаря) и «Предложения относительно двуязычных словарей» Л. Д. Левичко. Последняя работа содержит ряд очень ценных замечаний. Автор настаивает на том, что словарная статья должна содержать максимальное количество значений, а также грамматических и фразеологических указаний; увеличение объема словаря можно компенсировать за счет удаления из него архаизмов, диалектизмов, части специальных терминов и т. д., а также при помощи ряда особых приемов записи, предлагаемых автором.

Наконец, в сборнике помещена статья В. Дримбы «Алфавит языка румынских татар», представляющая собою описание нового алфавита, недавно созданного для та-

тарского национального меньшинства, проживающего в Добрудже. Автор статьи участвовал в работе по его созданию в качестве представителя Бухарестского института языкознания. Новый алфавит построен по строго фонологическому принципу на базе современной румынской графики.

Вся книга в целом свидетельствует, таким образом, о большой широте научных интересов румынских лингвистов, об их глубоком внимании к изучению румынского национального языка. Сборник представит несомненный интерес для советских языковедов, в особенности для романистов.

А. А. Зализняк

L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältniss der Skythen und Sarmaten im Lichte der Namenforschung («Monografie orientálního ústavu [Českoslov. Akad. věd]», t. 16).— Praha, 1955. 468 стр., 1 карта.

Основным источником по истории туземных языков Северного Причерноморья являются, как известно, имена собственные, а также этнические и топонимические названия, сохранившиеся в греческих надписях и у античных авторов. Кроме того, значительный интерес представляют скифские глоссы.

Монография проф. Л. Згусты содержит почти весь ономастологический материал¹, относящийся к рассматриваемому вопросу, а также подробное исследование иранских имен. Отметим, что в работе Л. Згусты использованы в основном причерноморские надписи, опубликованные только до 1914 г. Имеются пробелы и по линии научной литературы вопроса. Так, например, основополагающие исследования акад. В. Ф. Миллера известны проф. Л. Згусте только по обобщающей сводке М. Фасмера². Тем не менее труд проф. Л. Згусты является наиболее полным собранием причерноморских имен, поскольку, в отличие от работ В. Ф. Миллера, М. Фасмера, В. И. Абаева и Я. Гарматта, в нем собраны не только ираноязычные имена Северного Причерноморья, но также имена фракийские, малоазийские, греческие, римские и др.

Труд проф. Л. Згусты состоит из предисловия, в котором рассмотрены теоретические вопросы ономастологии (стр. 5—12), введения, содержащего этнографический обзор Скифии и Веспора (стр. 13—58), и трех глав: «Иранские имена, кроме персидских» (стр. 59—271), «Другие негреческие имена» (стр. 272—353), «Греческие имена» (стр. 354—422). Для языковеда наибольший интерес представляют, пожалуй, первые две главы, несмотря на то, что подробный этимологический анализ автор дает только для имен иранского происхождения. В дальнейшем при разборе работы проф. Л. Згусты нами будут рассмотрены следующие вопросы: 1) собственные имена как лингвистический источник; 2) иранские имена Причерноморья; 3) фракийские и киммерийские имена Причерноморья; 4) имена неизвестного происхождения.

1

Известно, что этимологическое исследование имен собственных труднее исследования других слов (нарицательных), так как значение имен собственных нам заранее неизвестно³. В связи с этим при использовании в лингвистических целях собственных имен нельзя учитывать звуковые соответствия, базирующиеся на единичных этимологиях (ср. §§ 372, 379, 388, 394, 402 рецензируемой работы). Антропонимический материал, как нам кажется, может быть принят в качестве более или менее надежного источника по истории языка и народа лишь в том случае, если выводы, добытые с его помощью, подтверждаются данными из других источников (топонимия, исторические свидетельства, этнографические наблюдения и тому подобные реалии)⁴. Так,

¹ Эпиграфическая и историческая стороны работы Л. Згусты нами более подробно рассмотрены в статье «Ономастология античного Причерноморья» (ВДИ, 1956, № 3, стр. 68 и сл.).

² M. V a s m e r, Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven, I — Die Iranier in Südrußland, Leipzig, 1923.

³ A. M e й e, Сравнительный метод в историческом языкознании, перевод с франц., М., 1954, стр. 40.

⁴ В. И. А б а е в, Осетинский язык и фольклор, т. I, М.—Л., 1949, стр. 201—202; е г о ж е, О принципах этимологического словаря, ВЯ, 1952, № 5, стр. 64—67. Ср., также А. О. Б і л е ц ь к и й, Проблема мови скіфів, «Мовознавство», т. XI, Київ, 1953, стр. 76—77.